

АНТОН КОНЫШЕВ

КОШКИ- МЫШКИ

6+

АНТОН КОНЬШЕВ

КОШКИ-МЫШКИ

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Коньшев А.

Кошки-мышки / А. Коньшев — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Рано или поздно человечество, подталкиваемое извечным любопытством и неизменным упрямством в стремлении дотянуться до бесконечности, расширит сферу владений до размеров Солнечной системы. Пройдут годы, десятилетия, а может, века, и полёты от планеты к планете перестанут казаться чем-то героическим и сверхъестественным. Казаться перестанут. Но таковыми останутся. И совсем не важно, что ты пилотируешь: величественный звездолёт или всего лишь стандартный грузовой челнок - приключения на свою голову можно найти везде. Даже если они вам совершенно ни к чему.

© Коньшев А., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

АНТОН КОНЬШЕВ

КОШКИ-МЫШКИ

– «Караван», говорит «Мангуст-5». Согласно разнарядке нахожусь у сектора номер девятнадцать, правый борт, секция семь. Готов к захвату и стыковке, – доложил Андрей и откинулся в кресле, краем глаза отслеживая показания приборов и изредка бросая взгляд на хорошо видимые на левом обзорном экране две недвижимые пока швартовочные мехруки.

Мимо проплыл Егор, устроился в соседнем кресле, пристегнулся.

– В отпуск хочу, – печально сообщил он.

– Ты два месяца назад в отпуске был, – не отрываясь от монитора, напомнил Андрей.

Егор фыркнул, небрежно махнул рукой.

– Какой же это отпуск? – равнодушно проговорил он. – Две недели. И те на станции. Я на тренажёры до сих пор смотреть не могу. Опять же, привет Кориолису. У меня левое ухо постоянно закладывает. Как поплю, так и закладывает. Хоть не спи вообще.

– Там хоть какое-то подобие силы тяжести, – Андрей пожал плечами, – мы вот с Мишей те две недели в невесомости болтались.

– «Караван» «Мангусту-5». Вас понял. Через две минуты начинаю процедуру швартовки. По окончании приготовьтесь принять грузовой модуль.

Андрей в задумчивости поскрёб левую щёку.

– Миш, ты что думаешь по этому поводу? – спросил он.

Михаил, габаритами здорово напоминавший лесного тёзку, перестал возиться с интерфейсом грузового отсека.

– Про Егорушку нашего думаю, что он нахал, – по-доброму веско пробасил он, – а про грузовой модуль я сам не понял. Платформа что, не нужна?

– Сам ты, Миша, нахал, – несколько не обиделся Егор и добавил, обращаясь уже к Андрею, – а, правда, командир, уточнить бы надо. Может, они там на «Караване» перепутали чего?

Корабль мягко качнуло. Раз, другой. Швартовочные мехруки держали «Мангуста» крепко и уверенно.

– «Караван» «Мангусту-5», – голос с чуть заметной хрипотцой показался Андрею знакомым. И манера говорить, слегка растягивая гласные, тоже была знакома, – приготовиться к стыковке с грузовым модулем.

– Ковязин, ты, что ли? – с некоторым сомнением поинтересовался Андрей.

Секунду или две на «Караване» молчали, потом всё тот же голос без особого, впрочем, энтузиазма, ответил:

– Ну, я. У вас проблемы, «Мангуст»?

– Слушай, Ковязин, – заговорил Андрей и даже чуть подался вперёд, словно стараясь оказаться ближе к невидимому собеседнику, – А это точно наш груз? Просто обычно на внешней платформе крепят или в грузовом отсеке. А тут целый модуль. Я уж не и не припомню, когда мы в последний раз...

– Ваш, – односложно ответили с «Каравана».

– Ясно, – сказал Андрей.

– И как вы его в тот раз две недели вытерпели? – с преувеличенным сочувствием покачал головой Егор. – Это же не человек, это сухофрукт какой-то.

– Мучились страшно, – в тон ему ответил Андрей.

Миша угукнул и подхватил:

– Страшно мучились.

– Я, между прочим, всё слышу, – сказали с «Каравана».

Его демонстративно зажал рот руками и вытаращил глаза, изображая крайнюю степень испуга.

– Начинаю стыковку модуля.

– Миша, принимай, – скомандовал Андрей.

– Принимаю, – отозвался тот, – всё в штатном режиме.

Корабль немного тряхнуло. Зашипело, потом глухо клацнули замки.

– Стыковка прошла успешно, система герметична, – доложил Михаил.

– Ковязин, ты ещё здесь? – спросил Андрей.

– Да.

– Ковязин, что в модуле? В честь чего такой праздник?

– Вся сопроводительная документация передана на бортовой компьютер, – сухо ответили с «Каравана». – Ознакомьтесь и подтвердите готовность к выполнению.

– Сухофрукт, – одними губами прошептал Егор.

Андрей открыл файл с сопроводителькой, вчитался. Продовольствие, оборудование, расходные материалы, биоматериалы, выделено красным. Пункт назначения – научно-исследовательская станция «Европа-3». Статус доставки – срочно.

Хм, биоматериалы.

– Слушай, Ковязин, – начал было Андрей, – по старой памяти, так сказать...

– Доложите о готовности.

– Да что ты за человек-то такой! – не выдержал Егор, – Тебя по-человечески просят, а ты!

Ответом его не удостоили.

Андрей вздохнул и отчеканил:

– «Караван», говорит «Мангуст-5». Груз принял, все системы в норме. Готовность к отшвартовке и выполнению задания подтверждаю.

– Начинаю процесс отшвартовки, – прозвучал голос Ковязина, и на долю секунды Андрею показалось, что в этой дежурной короткой фразе он различил нечто большее, чем просто рабочую команду. Не то тень тоски, не то отблеск воспоминания.

Андрей тряхнул головой. Нет, показалось.

– Егор, – скомандовал он, – хватит поясничать, принимай управление.

– Есть, принять управление, командир, – с готовностью подхватил напарник, – запускаю маневровые. Отсчёт пошёл. Три, два...

Швартовочные мехруки мягко разомкнулись и неспешно принялись прижиматься к борту.

– Один, – объявил Егор.

Корабль чуть повело, и он, корректируя курс боковыми ускорителями, начал аккуратно отдаляться от грузовика.

А Андрей всё смотрел в обзорные экраны, где медленно и величественно уходила вверх и влево махина длинномера, похожая сейчас на гигантский железнодорожный состав, собранный местами из матовых, местами непроницаемо чёрных, а местами ослепительно белых даже в скудных лучах далёкого Солнца цистерн.

Угол обзора изменился, и теперь километровый грузовик уже напоминал огромную, парящую в пустоте гусеницу со множеством лапок.

Длинномер, грузовой транспортник серии «Караван», один из двадцати безостановочно курсирующих в пределах солнечной системы. На данный момент – вершина научно-технической мысли человечества. Корабль, родившийся в космосе, принадлежащий космосу, немислимый вне его.

Это благодаря им, «Караванам», человечество осторожно и с оглядкой, но всё же дотянулось почти до пояса Койпера. И пусть колонии как постоянно действующие и работающие

поселения были пока только на Луне и на Марсе, зато станции, по большей части научно-исследовательские, прочно окопались на всех планетах и некоторых спутниках.

Для их снабжения в точках максимально приближённых к пересечениям орбит «Караванов» были построены дрейфующие ремонтно-эксплуатационные базы, силами нескольких, обычно пяти-десяти челноков, обеспечивавшие транспортировку грузов с длинномера до места назначения и обратно.

Андрей отработал на одной из внутренних РЭБ четыре года чистого времени. Пилотировал точно такой же грузовой, а иногда и грузопассажирский корабль. Встречал и провожал «Караваны», мотался между внутренними планетами. Полгода работы в космосе, полгода реабилитации на Земле. С этим всё строго.

А потом попросился в дальнее внеземелье.

Зачем? – спрашивали его. Кто с недоумением, кто с живым интересом, а кто и с открытым осуждением. Деньги? Да, хорошие, но не сумасшедшие. Слава? Престиж? Но за пределами Земли давно уже работают тысячи. На всех славы не напасёшься.

Андрей обычно не отвечал. Так, пожимал неопределённо плечами. Дескать, как хотите, так и думайте. Да он и не знал, что нужно ответить.

Просто чувствовал потребность быть там, на высоте.

Космос никогда не был для него пустым. Это была не пустота, нет. Это была высота. Говорят, высота привораживает. Высота в миллионы километров привораживала в миллионы раз сильнее.

И всё-таки, подумалось Андрею, они ненормальные. Все они. И те, кто обрекает себя на многие месяцы, а иногда и годы добровольного заточения в замкнутом, насквозь искусственном пространстве колоний и станций. И те, кто носится в безжизненном сумраке на крошечных судёнышках, сиюсь связать эти островки человечества. И он, Андрей Колотов, и неугомонный балагур Егор, и флегматичный добродушный увалень Михаил, и даже до икоты нудный и до тошноты педантичный Ковязин, и тысячи, тысячи других. Все они мазаны одним миром.

И никуда от этого не денешься, потому что высота привораживает.

А обыватели? Обыватели в космос не летают. Туризм не в счёт.

А ещё он понял, что его опять накрыло. Понял и поморщился, как от несильной, но не отпускающей боли. Это был нехороший знак. Суеверным Андрей не был на Земле, не стал им и за её пределами, но к предчувствиям привык прислушиваться и знал – накатывает обычно накануне какой-нибудь внештатной ситуации. Или, проще говоря, накануне больших неприятностей.

– Ну, почему так-то? – возмутился Егор. – Нет, командир, ты скажи, почему так?

Андрей вздрогнул и очнулся. Рассеянно глянул на фыркающего Егора, спросил:

– Что ещё?

– Да вот, – тот ткнул пальцем куда-то в пространство, – Никифорову и Соломатову опять повезло. Забрали с «Каравана» ремкомплекты для базы и теперь, значит, неспешно пыхтят домой.

– И? – не понял Андрей.

– Что и? Командир, – не унимался напарник, – это же не смена, это же прогулка, прям, какая-то. Завтра причалят, разгрузятся и на боковую!

– Егор, – Андрей снова поморщился, но теперь скорее по привычке, – хватит, а? Тебе заняться нечем? Ну так иди отдохни, через три часа сменишь меня. Или Мише помоги. Он, в отличие от тебя, делом занят, правда, Миш?

– Точно, – прогудел тот.

– Вот, – сказал Андрей, – видишь?

– И очень интересным делом, – задумчиво продолжил Михаил, – уже минут десять старюсь понять, почему в модуле падает давление и температура.

Андрей и Егор одновременно развернулись в креслах:

– Что?!

– Покажи, – потребовал Андрей, отстегнувшись и подплывая к панели приборов стыковочного узла.

Михаил показал.

– Причина?

Михаил пожал плечами.

– Не знаю. Зумер не верещит. Пока не верещит, – поправился он, – но там точно что-то неладно.

Андрею показалось, что у него в голове радостно запрыгал на одной ножке кто-то маленький и мерзкий, кривляясь и гнусаво напевая: «Накаркал! Накаркал!»

– Я чего спросить хотел, – встрял Егор, толкаясь рядом, – нам модуль с СЖО пристыковали. А зачем там СЖО? Он же грузовой. Аппаратура там всякая, наверное, продовольствие...

– Биоматериалы, – вспомнил Андрей сопроводилку и похолодел, – там ценные биоматериалы для станции. Поэтому и статус доставки «срочно», поэтому и система жизнеобеспечения.

– О, – невесело протянул Егор, – ну мы попали. Может, на «Караван» сообщить?

– И что нам это даст? Груз приняли. Ответственность на нас. Миша, предложения есть?

Михаил только вздохнул.

– Командир, ну какие предложения? Груз, судя по всему, э... деликатный. Требуется соблюдения определённых условий. Если точнее, температуры, давления и состава атмосферы аналогичных земным. Надо входить в модуль и разбираться на месте. Другого выхода я сейчас не вижу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.